

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПУБЛИЦИСТЫ В «ИЗВЕСТИЯХ»

ДРАГОЦЕННЫЙ УРОК

Закончились гастроли Московского академического театра имени Евгения Вахтангова в Афинах. Четыре постановки, показанные театром («Живой труп», «Иркутская история», «Принцесса Турандот», «Идиот»), прошли с огромным успехом и вызвали восторженные отзывы греческой печати. Наш корреспондент в Афинах В. Есипович обратился к одному из ведущих греческих театралов критиков, председателю греческого центра Международного института театра Мариосу Плоритису с просьбой поделиться с читателями «Известий» своими впечатлениями о гастрольях вахтанговцев.

Для греков русский театр оставался всегда чем-то сказочным, загадочным, неким далеким и привлекательным мифом. Пьесы Гоголя, Толстого, Чехова, Горького, главным образом, а также инсценировки романов Достоевского (и том числе сделанные и греческими переводчиками), неоднократно ставились в Греции и питали своим драгоценным соками греческую трагедию. В равной мере сильным и плодотворным (хотя и косвенным) было влияние русского сценического искусства, в особенности творческого метода Станиславского, благотворно воздействовавшего на развитие многих наших актеров и режиссеров. Но, по правде говоря, к мифам иногда опасно приближаться. Они могут неожиданно развеяться при первом же прикосновении. Поэтому греческие зрители и в особенности актеры, режиссеры и критики с большим волнением и даже с какой-то долей беспокойства ждали выступления первого из русских драматических театров, приехавшего в Афины. К волнению присоединялось и еще одно — практическое препятствие — язык. «Березка», ансамбль Моисеева и грузинский балет имели в нашей стране огромный успех, но они говорили на международном языке ритма и движения. А вот как достигнуть сближения и почувствовать радость, которую дает искусство, на спектаклях драматической труппы, не имея возможности воспринять первостепенный элемент драмы — речь?

И вот все это — беспокойство, опасения, препятствия — все это было сметено театром Вахтангова с первого его появления. «Миф» не только не развеялся, но и оказался неизбежной реальностью.

Мы увидели, что даже знание языка не так уж необходимо там, где сверкает подлинное искусство.

Своими четырьмя спектаклями («Живой труп», «Иркутская история», «Принцесса Турандот», «Идиот») театр Вахтангова завоевал восхищение и любовь афинских зрителей. И «посвященные» в раду театра и «непосвященные» почувствовали большое уважение, которое театр проявил и к иностранному зрителю, и к самому себе: они увидели театральный коллектив, который прибыл сюда во всеоружии своего искусства.

Мы увидели блестящих по мастерству актеров, которые, однако, показывали и доказывали, что в театре — искусстве исключительно коллективном — совершенство отдельного исполнителя достигается через совершенство всего ансамбля в целом. Мы видели в спектаклях театра Вахтангова абсолютную ответственность, глубину в изучении и трактовке каждой отдельной роли и всех ролей в совокупности, а также в передаче содержания и «души» пьесы. Даже самый неискушенный зритель угадывал, что лю-

ди там, на сцене, это не просто талантливые артисты по своей индивидуальности, а люди, которые неустанно, годами, всем своим существом стремились к тому, чтобы проникнуть в «тайну», называемую театром. И что они подошли со страстью и мудростью к каждой роли, что предельно вскрыта вся глубина образов, которые они воплощают на сцене. Именно поэтому создавалось впечатление, что ни один из актеров не играет, а живет жизнью своего героя, является тем самым человеком, которого он изображает в пьесе. Именно это чувство подлинности, чувство лично пережитого и вошедшего в жизнь самого актера господствовало во всех спектаклях театра Вахтангова, захватывало и повело за собой зрителя.

Греки, вначале проявлявшие нерешительность, так как они оказались перед актерами, говорящими на иностранном языке, очень скоро поддались волшебному очарованию и мудрости их искусства.

Везуловно, блестящие звезды труппы — Борисова с ее чудесной исполнительской гаммой, Гриценко (который, кстати, так хорошо говорил и пел на греческом языке) с его поразительными метаморфозами; очаровательная Максимова, Целиновская, Яковлев, Ульянов, Плотицкий, Лановой — поразили публику силой индивидуальной игры. Но над всем этим высилось совершенство ансамбля в целом, отлично руководящего, Рубцовым.

Театр Вахтангова закончил свои гастроли, и его пребывание у нас внесло драгоценный вклад в дело развития дружбы между нашими народами и подняло еще выше престиж русской культуры. Он оставил светлое впечатление о самобытном искусстве, проникнутом сознанием ответственности и осознанием упорного труда. Он преподал великий урок греческому театру, который продолжает искать свой путь среди множества экономических и эгонических препятствий. Нам хотелось бы надеяться, что этот урок даст свои плоды, так же, как в свое время дали ростки семени, посеянные МХАТом во время его гастрелей в Европе.

Как же греческий театр воспримет драгоценный урок вахтанговцев? Он должен понять, что театр не только идея, но и действие. Это не только талант, но и наука, это не только отдельный актер, но и коллектив, не только слава и аплодисменты, но и самопожертвование ради большого искусства. И греческий театр понял, что только сознательное и вдохновенное сочетание всех этих элементов может обеспечить театральным делом и публике то высокое наследие, которое дает театр.

Мариос ПЛОРИТИС.
АФИНЫ, 7 октября. (По телефону)